

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3 февраля 2026 года

г. Волгоград

Дзержинский районный суд г. Волгограда в составе
председательствующего судьи
при секретаре судебного заседания
с участием истца Ч, представителя истца К.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ч
к ПАО о защите прав потребителей,

УСТАНОВИЛ:

Истец Ч обратился в суд с иском к ответчику ПАО о защите прав потребителей и взыскании судебных расходов. В обосновании заявленных требований указала, что 13.06.2019 года между ним и ПАО заключен Договор об открытии банковского счета № в рублях с целью сбережения пенсионных -накоплений. Согласно выписки со счета за период с 01.01.2022 года по 09.09.2025 года истец размещал накопленные средства на срочные вклады 7 раз подряд с капитализацией процентов. Очередной вклад закончился 14.01.2025 года и на его счете зафиксирована сумма 691 107, 11 рублей. 14.01.2025 года истец обратился в дополнительный офис ПАО расположенный по адресу: г. Волгоград, с целью открытия следующего срочного вклада на сумму 691 107, 11 рублей. Истца обслуживала та же менеджер - , что и в предыдущие разы его посещения и оформления срочных вкладов. В ходе беседы ему предложили открыть срочный вклад на сумму 691 107 рублей под 22,6% на срок 181 день с датой окончания вклада 14.07.2025 года и начислением 78 095, 10 рублей процентов, что в итоге на день возврата сумма составит 769 202, 21 рублей. Расчет приведенных сумм собственноручно написала менеджер на Заявлении. Истец согласился оформить вклад на предоставленных условиях и менеджер оформила и распечатала на своем принтере Заявление № «О присоединении к Правилам размещения физическими лицами банковских вкладов в ПАО в рамках комплексного банковского обслуживания (срочный вклад) - Заявление о размещении вклада (далее по тексту - Заявление). На четвертом листе Заявления в разделе «Отметка банка» имеется запись о том, что «Простая электронная подпись проверена», над которой указано, что ПАО подтверждает заключение Договора банковского вклада № и открытие Вклада на условиях, указанных в Заявлении о размещении вклада. Вкладчику открыт Депозитный счет в основной валюте № (Российский рубль). Далее на Заявлении проставлен автоматизированный штамп о регистрации документа в качестве электронного документа по системе от 14.01.2025 года в 13:34:22 часов. При открытии срочных вкладов ранее аналогичный документ также формировался / имел такой же штамп. Менеджер сообщила, что банк переходит на электронный документооборот и для оформления вклада не требуется подписания каких-либо иных дополнительных документов. Все действия по открытию вклада были выполнены сотрудником банка с использованием личного кабинета. При этом, данные для доступа к личному кабинету и инструкция по его использованию ему не предоставлялись. После завершения процедуры ему был передан экземпляр Заявления № и устные заверения менеджера о том, что очередной срочный вклад открыт, следующее оформление необходимо произвести 15.07.2025 года. В течение всего срока действия срочного вклада истец не получал от банка каких-либо уведомлений, предупреждений или сообщений, денежные средства не снимал - действовал добросовестно, ожидал окончания вклада и начисления процентов. При обращении в банк 15.07.2025 года для получения

средств по окончании срока вклада ему было заявлено, что вклад «не был открыт», а ранее перечисленные средства находились на счете «до востребования». 16.07.2025 года истцом была предъявлена первая претензия, на которую 06.08.2025 года был получен ответ, в котором банк утверждал, что истец «не завершили поручение по открытию банковского вклада на последнем этапе утверждения параметров. Вами были скачаны сформированные документы, после УО Поручение было аннулировано». Однако, в своем ответе Банк не указал какие именно действия не совершены им как потребителем, с учетом того, что все действия осуществляла менеджер. В ответе Банк подтвердил, что все необходимые документы были сформированы Банком. Но не указал, каким образом, каким действием, кем именно и когда именно произошло «аннулирование поручения». Он лично не предпринимал никаких действий по аннулированию поручения. Более того, все средства за весь период срочного вклада оставались на счете в Банке, т.е. были в распоряжении Банка - имеющиеся средства он не снимал и каким-либо иным способом не использовал до окончания срока действия вклада, что подтверждается выпиской по счету. 12.08.2025 года им была предъявлена повторная претензия. Ответ на вторую претензию был дан 03.09.2025 года. В удовлетворении требований ему было отказано со ссылкой на ответ на первую претензию. При этом, оба ответа подписаны _____, начальником отдела розничных продаж и клиентского обслуживания

_____ то есть начальником того самого менеджера, которая оформляла его вклад. Фактически данный сотрудник является старшим менеджером по продажам. Исходя из Ответов Банка не следует, является ли данный сотрудник компетентным сотрудником для разрешения подобных вопросов, имеет ли соответствующие полномочия в силу доверенности или выполняемой трудовой функции.

С целью защиты своих прав 23.09.2025 года истец обратился в Банк с Требованием о предоставлении аудиозаписи беседы с менеджером в момент приема, однако, и в этом ему так же было отказано. Согласно ответа Банка: «аудиозапись за указанный период 14.01.2025 года отсутствует, в связи с этим предоставить информацию невозможно». Дополнительно к этому, ознакомившись с выпиской со счета он узнал, что за спорный период действия вклада ему были начислены «проценты по вкладу № _____ в сумме: $3, 22 + 5, 30 + 5, 87 + 5, 68 + 6, 25 + 5, 30 + 5, 87 = 37, 49$ рублей. При этом, Заявление с № _____ он не оформлял, не подписывал и на такие проценты своего согласия не давал. Кто, в какой день и каким образом оформил этот вклад ему не известно. В результате неправомерных действий ответчика ему причинены убытки в виде неполученных процентов по вкладу в сумме 78 057, 61 рублей, а также нравственные страдания.

В связи с чем, истец Ч _____ обратился в суд и просит признать заключенным Договор банковского вклада № _____ от 14.01.2025 года на условиях срочного вклада _____ на 181 день под 22,6% годовых на сумму в размере 691 107, 11 рублей.

Взыскать с ПАО _____ в пользу Ч _____ убытки в виде неполученных доходов (процентов по вкладу) в размере 78 057, 61 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере за период с 14.01.2025 года по 12.11.2025 года в размере 112 139, 23 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами начиная с 13.11.2025 года по день исполнения решения суда, компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей, расходы по оплате юридических услуг в размере 30 000 рублей, штраф в размере пятидесяти процентов (50%) от суммы, присужденной судом.

Истец Ч _____ в судебном заседании исковые требования поддержал, просил удовлетворить его в полном объеме.

Представитель истца К _____ действующий на основании доверенности, в судебном заседании исковые требования поддержал, просил удовлетворить его в полном объеме.

Представитель ответчика ПАО _____ в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, предоставил суду письменный отзыв в котором просил в удовлетворении исковых требований Ч _____ к ПАО _____ отказать в полном объеме, по доводам изложенным в отзыве.

В соответствии со ст.167 ГПК РФ, суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившегося представителя истца и ответчика.

Выслушав истца, представителя истца, исследовав письменные материалы дела, суд находит иск подлежащим частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 836 ГК РФ договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота (пункт 1).

Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет недействительность этого договора. Такой договор является ничтожным (пункт 2).

Согласно ст. 837 ГК РФ договор банковского вклада заключается на условиях выдачи вклада по требованию (вклад до востребования) либо на условиях возврата вклада по истечении определенного договором срока (срочный вклад). Договором может быть предусмотрено внесение вкладов на иных не противоречащих закону условиях их возврата (пункт 1).

По договору вклада любого вида, заключенному с гражданином, банк в любом случае обязан выдать по первому требованию вкладчика сумму вклада или ее часть и соответствующие проценты (за исключением вкладов, внесение которых удостоверено сберегательным сертификатом, условия которого не предусматривают право вкладчика на получение вклада по требованию) (пункт 2).

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 N 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан

федеральный законодатель, давая нормативную дефиницию договора банковского вклада в статье 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на наличие двух последовательных юридических фактов, необходимых для совершения договора, - заключение в письменной форме соглашения между банком и вкладчиком и фактическую передачу банку конкретной денежной суммы, зачисляемой на счет вкладчика, открытый ему в банке (пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы, а право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают соответственно лишь в случае внесения средств вкладчиком.

Исходя из того, что пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, то есть перечень документов, которые могут удостоверить факт заключения договора банковского вклада, не является исчерпывающим, внесение денежных средств на счет банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора банковского вклада разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему банком документами.

При этом несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается непосредственно на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается особым видом предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (абзац третий пункта 1 статьи 2 и статья 50 Гражданского кодекса Российской Федерации), обладает специальной правоспособностью и является - в отличие от гражданина-вкладчика, незнакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, - профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, то есть без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, притом что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

При этом на гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, необходимых для заключения данного договора, возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (заключить договор в здании банка, передать денежные

суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ). Поэтому с точки зрения конституционных гарантий равенства, справедливости и обеспечения эффективной судебной защиты необходимо исходить из того, что гражданин - вкладчик, учитывая обстановку, в которой действовали работники банка, имел все основания считать, что полученные им в банке документы, в которых указывается на факт внесения им денежных сумм, подтверждают заключение договора банковского вклада и одновременно удостоверяют факт внесения им вклада. Иное означало бы существенное нарушение прав граждан-вкладчиков как добросовестных и разумных участников гражданского оборота.

В соответствии со ст. 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Согласно п. 1 ст. 847 ГК РФ права лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счета, удостоверяются клиентом путем представления банку документов, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета.

В соответствии со ст. 854 ГК РФ списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента.

Согласно ст. 3 Федерального закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее - Закон «О национальной платежной системе»), электронное средство платежа - средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

В судебном заседании установлено и подтверждается материалами дела, что на основании Заявления на предоставление комплексного банковского обслуживания, предоставление дистанционного банковского обслуживания № от 30.06.2015 года заключен договор комплексного банковского обслуживания путем присоединения (ст. 428 ГК) истца к Правилам комплексного банковского обслуживания физических лиц ПАО (далее - Правила комплексного обслуживания), а также к Правилам дистанционного банковского обслуживания физических лиц посредством системы ПАО (далее - Правила ДБО). Клиент также подтвердил, что ознакомлен и согласен с указанными правилами.

Согласно Выписки по счету № за период с 04.03.2022 года по 14.01.2025 года истец размещал накопленные средства на срочные вклады 7 раз подряд с капитализацией процентов. Очередной вклад закончился 14.01.2025 года и на его счете зафиксирована сумма 691 107, 11 рублей.

14.01.2025 года истец обратился в дополнительный офис ПАО расположенный по адресу: г. Волгоград, с целью открытия следующего срочного вклада на сумму 691 107, 11 рублей.

Согласно Заявления № о присоединении к Правилам размещения физическими лицами банковских вкладов в ПАО в рамках комплексного банковского обслуживания (срочный вклад) истец просил открыть ему банковский вклад на следующих условиях: Сумма Вклада: 691 107, 11 рублей срок и дата возврата вклада - 181 календарный день, днем возврата вклада является 14 июля 2025 года; Процентная ставка: 22, 6% процентов годовых

Согласно доводам истца менеджер собственноручно написала расчет сумм согласно которых общая сумма составит 769 202, 21 рублей, размер начисленных процентов - 78 095, 10 рублей.

Истец согласился оформить вклад на предоставленных условиях и менеджер оформила и распечатала Заявление № «О присоединении к Правилам размещения физическими лицами банковских вкладов в ПАО в рамках комплексного банковского обслуживания (срочный вклад) - Заявление о размещении вклада (далее по тексту - Заявление).

После завершения процедуры ему был передан экземпляр Заявления № и устные заверения менеджера о том, что очередной срочный вклад открыт, следующее оформление

необходимо произвести 15.07.2025 года.

В течение всего срока действия срочного вклада истец не получал от банка каких-либо уведомлений, предупреждений или сообщений, денежные средства не снимал - действовал добросовестно, ожидал окончания вклада и начисления процентов.

При обращении в банк 15.07.2025 года для получения средств по окончании срока вклада истцу сообщили, что вклад «не был открыт», а ранее перечисленные средства находились на счете «до востребования».

16.07.2025 года истцом была предъявлена в адрес ответчика претензия.

06.08.2025 года истцом получен ответ, в котором указано, что на основании сведений, содержащихся в Ваших обращениях, Банком проведена проверка, по результатам которой факт технического сбоя в работе Системы (Интернет-банк) относительно открытия банковского вклада не подтвержден.

По имеющейся информации, Вы не завершили поручение по открытию банковского вклада (далее - Поручение) на последнем этапе подтверждения параметров. Вами были скачаны сформированные документы, после чего Поручение было аннулировано.

Таким образом у Банка отсутствуют основания для удовлетворения Ваших Финансовых требований.

12.08.2025 года истцом предъявлена повторная претензия.

Ответ на вторую претензию был дан 03.09.2025 года из него следовало, что ранее по результатам рассмотрения обращения вх. № 6775/20012334 от 16.07.2025 года, Банком был предоставлен письменный ответ дополнительным офисом (далее - Офис) 05.08.2025 года, содержащий разъяснения относительно тронутых Вами вопросов/требований.

Необходимо отметить, что позиция Банка осталась неизменной.

Дополнительно сообщаем, что на основании сведений, содержащихся в Вашем обращении, Банком проведена проверка, по результатам которой не выявлен факт некорректных действий со стороны сотрудников Офиса.

Согласно письменному отзыву представителя ответчика ПАО отношения между истцом и Банком, возникающие в связи с использованием системы дистанционного банковского обслуживания, регулируются Правилами дистанционного банковского обслуживания физических лиц посредством системы в ПАО (далее - Правила).

Система с учетом вышеуказанных положений законодательства, а также в силу Правил (абз. 2 л. 4 Правил), является электронным средством платежа.

В соответствии с абз. 2 п. 1.5. Правил Банк осуществляет Операции по Счету Клиента на основании полученных и принятых к исполнению Поручений Клиента.

Указанные Поручения передаются Клиентом Банку с использованием определенных Правилами Каналов доступа.

Наличие в Банке Электронного документа Клиента, содержащего Поручение Клиента и надлежащим образом в соответствии с настоящими Правилами подтвержденного Средством подтверждения, является для Банка достаточным основанием (если иное не предусмотрено настоящими Правилами) для осуществления Финансовой и/или Информационной операции, а также совершения сделки.

Согласно абз. 10 л. 2 Правил Код подтверждения - уникальная последовательность цифр, предоставляемая Клиенту Банком в рамках Сервиса «SMS-код», или с использованием Технологии Push, использование которой подтверждает авторство передаваемых Банку Электронных документов.

В соответствии с п. 9.1.5. Правил Код подтверждения считается переданным на телефонный номер, по которому у Банка на момент передачи отсутствует информация о его смене, неисправности, компрометации и(или) блокировке.

Согласно п. 2.6.7. Правил положительный результат проверки корректности Кода подтверждения, сообщенного Клиентом по запросу Банка, означает, что Электронный документ Клиента подтвержден, Аутентификация произведена успешно.

В соответствии с п. 5.4.1. Правил Банк обязуется предоставить Клиенту возможность получения актуальной и достоверной информации о переданных Клиентом Поручениях, операциях по его Счетам, состоянии его Счетов и иной информации в порядке, предусмотренном Правилами.

Помимо процедуры Регистрации Поручений и присвоения им регистрационного номера при

приеме к исполнению, отзыве, возврате (аннулировании) Поручения Банк также уведомляет в электронном виде Клиента о результате выполнения данных процедур путем присвоения Поручению Клиента в Системе соответствующего статуса и (или) о результате исполнения Поручения Клиента посредством проставления на сформированном на его основе электронном документе электронного штампа об исполнении (включающем в себя дату исполнения). Образцы оттисков электронных штампов об исполнении электронного документа приведены в Приложении № 14.2 к Правилам.

Присвоение Банком в Системе соответствующего статуса Поручениям и (или) проставление электронного штампа при исполнении Поручения является надлежащим уведомлением Клиента, в том числе о результатах приема к исполнению, отзыве, возврата (аннулирования) Поручения в соответствии с нормативными актами Банка России, и не требует дополнительного направления Банком Клиенту электронного документа в виде Информационного сообщения.

Согласно п. 5.4.2. Правил Клиент обязуется не реже одного раза в 14 (четырнадцать) календарных дней осуществлять доступ к Системе по Каналам доступа для получения информации о зарегистрированных Поручениях, и о состоянии Счета в целях проверки проведенных Банком Финансовых операций.

П 2.4.3. Правил предусматривает, что Банк исполняет Поручение Клиента, принимает к сведению (исполнению) Информационное сообщение только при условии положительного результата проверки Банком использованного Клиентом Средства подтверждения. Положительный результат проверки подтверждается, в том числе путем проставления оттисков электронных штампов, образцы которых приведены в Приложении N 14.2 (а) Правил.

14.01.2025 года были подтверждены поручения по входу в личный кабинет и закрытию ранее открытого на основании Заявления № о присоединении к Правилам размещения физическими лицами банковских вкладов в ПАО в рамках комплексного банковского обслуживания (срочный вклад) от 17.07.2024 года, что подтверждается выгрузкой смс-сообщений.

Иных подтверждений поручений Клиента в Банк не поступало, в связи с чем Поручение № было аннулировано, а денежные средства в размере 691 107, 11 рублей зачислены на счет №, что подтверждается выпиской по счету.

Все поручения были созданы в личном кабинете клиента в сессию, открытую с IP- адреса 10.71.143.180 - компьютер в офисе Банка для клиентов, что подтверждается выгрузкой из программы. Таким образом ответчик не опровергает, что истец лично обращался в Банк для заключения Договора.

Так же это подтверждается письменным ответом ПАО на судебный запрос согласно которого сообщается, что аудиозаписи разговора с менеджером ПАО от 14.01.2025 года за период времени с 13:00 по 15:00 в Банке отсутствуют, в связи с истечением срока хранения.

Так же согласно документам банка вход осуществлен и закрыт вклад за 60 секунд, хронология ("секундология") событий по документам от Банка:

- 01.2025, в 13 ч. 33 мин. 23 сек. - смс для входа в кабинет
- 01.2025, в 13 ч. 33 мин. - Вход без пароля <27 секунд>
- 01.2025, в 13 ч. 33 мин. 50 сек. - смс об изменении пароля <33 секунды>
- 01.2025, в 13 ч. 34 мин. 23 сек. - смс о закрытии вклада.

Истец, в свои 72 года, всего лишь за 60 секунд не сумел бы: запросить и получить смс-код для входа в , ввести код в нужном месте без ошибок, войти без пароля, поменять пароль, найти свой вклад, запросить еще один код, ввести его и успешно закрыть вклад.

Доводы представителя ответчика, что истец самостоятельно и дистанционно, через компьютер находящийся в офисе Банка, оформил кредит, не находят своего подтверждения.

В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора.

На основании статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В силу п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе

или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Из смысла данной нормы следует, что вопрос о заключенности договора по причине несогласованности существенных условий в совокупности с принципом добросовестности, закрепленном в ст. ст. 1, 10 ГК РФ, подлежит разрешению до начала исполнения договора.

В настоящий момент, данное правило нашло свое закрепление в п. 3 ст. 432 ГК РФ, в соответствии с которой сторона, принявшая от контрагента полное или частичное исполнение по договору или иным образом подтвердившая действие договора, лишается права требовать признания этого договора незаключенным.

Статьей 162 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (пункт 1).

Таким образом, если иное прямо не предусмотрено законом, несоблюдение простой письменной формы не влечет недействительности договора, а лишь ограничивает стороны в средствах доказывания.

В соответствии со статьей 428 Гражданского кодекса Российской Федерации договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения, хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств, либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения.

При изложенных обстоятельствах, суд считает возможным удовлетворить требования истца в части признания заключенным Договора банковского вклада № _____ от 14.01.2025 года на условиях срочного вклада _____ на 181 день под 22,6% годовых на сумму в размере 691 107, 11 рублей.

В соответствии с п. 1 ст. 1064, п. 1 ст. 1068 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Причинение имущественного вреда порождает обязательство между причинителем вреда и потерпевшим, вследствие которого на основании ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Из указанной нормы права следует, что взыскание убытков является мерой гражданско-правовой ответственности и ее применение возможно лишь при наличии в совокупности условий ответственности, предусмотренных законом. Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт причинения убытков, их размер, противоправность поведения причинителя ущерба и

юридически значимую причинную связь между поведением указанного лица и наступившим вредом. Недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 29 сентября 2016 года № 1889-О, суд обязан принять решение именно по заявленным истцом требованиям и может выйти за пределы заявленных требований только в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч.3 ст. 196 ГПК РФ). Такое нормативное регулирование вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

Следовательно, с ответчика подлежит взысканию в пользу истца убытки в виде неполученных доходов в размере 78 057, 61 рублей.

Истцом заявлено требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 14.01.2025 года по 12.11.2025 года в размере 112 139, 23 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами начиная с 13.11.2025 года по день исполнения решения суда, разрешая данные требования суд приходит к следующему.

В силу ст. 856 ГК РФ, в случаях несвоевременного зачисления банком на счет клиента поступивших клиенту денежных средств либо их необоснованного списания со счета, а также невыполнения или несвоевременного выполнения указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета банк обязан уплатить на эту сумму проценты в порядке и в размере, которые предусмотрены статьей 395 настоящего Кодекса, независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 852 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Как пояснил истец в судебном заседании, после обращения в Банк 13.11.2025 года ему стало известно, что проценты по вкладу не начислялись, после чего на следующий день им были сняты денежные средства в размере 691 107, 11 рублей.

Исходя из того, что истец лишился возможности получить доход в виде процентов на сумму вклада, предусмотренных договором о вкладе с банком, суд пришел к выводу об удовлетворении требований о взыскании с ответчика убытков в виде процентов, на сумму вклада, предусмотренных договором о вкладе с банком, которые истец не получил, однако суд полагает, что в рассматриваемом случае у банка отсутствует собственное денежное обязательство перед истцом, на которое могут быть начислены проценты в порядке, предусмотренном статьей 395 ГК РФ, поскольку банк не удерживал денежные средства истца без законных оснований.

Согласно ст. 15 указанного Закона моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Суд учитывает, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Поскольку судом установлен факт нарушения прав потребителя, то с ответчика ПАО в пользу истца надлежит взыскать компенсацию морального вреда с учетом требований разумности и справедливости, а также с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий, в сумме 5 000 рублей.

Согласно п. 6 ст. 13 указанного Закона при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение

в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В данном случае штраф подлежащий взысканию с ответчика ПАО в пользу истца в размере 41 529 рублей ((78 057, 61+5000)/2).

В соответствии со ст. 100 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Судом установлено, что для получения юридической консультации, составления необходимых документов истец была вынуждена обратиться за юридической помощью.

При определении размера возмещения расходов по оплате услуг представителя суд исходит из следующего:

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от N 382-О-О, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в части первой статьи 100 ГПК Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение расходов по оплате услуг представителя, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Следовательно, в силу положений ст. 100 ч.1 ГПК РФ, критерий «разумности» возмещения расходов по оплате услуг представителя отнесен к исключительной компетенции суда.

Относительно толкования разумности пределов оплаты помощи представителя, суд исходит из учета конкретных обстоятельств рассматриваемого дела, сложности категории рассматриваемого спора, длительности рассмотрения дела в суде.

Суд, также, учитывает объем юридической помощи, оказанной истцу, которая состоит, согласно условиям договора, в консультировании заказчика, составлению искового заявления, направления иска в суд, и иных необходимых в ходе рассмотрения дела.

Суд считает необходимым удовлетворить требования истца, взыскав в счет возмещения расходов по оплате услуг представителя с ответчика ПАО в пользу Ч в размере 30 000 рублей.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

Оснований для освобождения ответчика от уплаты государственной пошлины у суда не имеется.

При таких данных, с учетом требований ст. 333.19 НК РФ, с ответчика в доход бюджета муниципального образования городской округ город-герой Волгоград надлежит взыскать государственную пошлину в сумме 7 000 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Ч к ПАО о защите прав потребителей – удовлетворить частично.

Признать заключенным договор банковского вклада № от 14 января 2025 года на условиях срочного вклада на 181 день под 22/6% годовых на сумму в размере 691107, 11 рублей.

Взыскать с публичного акционерного общества в пользу Ч
убытки в виде неполученных доходов в размере 78 057, 61 рублей, компенсацию
морального вреда в размере 5 000 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 30 000
рублей, штраф в размере 41 529 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований Ч
отказать.

Взыскать с публичного акционерного общества государственную пошлину в доход бюджета
муниципального образования городской округ город-герой Волгоград в размере 7000 рублей

Решение может быть обжаловано в течении месяца со дня изготовления решения в
окончательной форме в апелляционную инстанцию Волгоградского областного суда путем подачи
жалобы через Дзержинский районный суд г. Волгограда.

Мотивированное решение в окончательной форме с учетом положения ч. 3 ст. 107 ГПК РФ
изготовлено 16 февраля 2026 года.

Судья

подпись

КОПИЯ ВЕРНА